

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Утилитаризм и Джон Стюарт Милль

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Утилитаризм и Джон Стюарт Милль

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Цель лекции – рассмотреть сущность и основные категории учения Джона Стюарта Милля, определить основные правила и принцип действия утилитаризма.

Основные идеи

Утилитаризм и его основные идеи

Как нравственная теория утилитаризм имел долгую и плодотворную историю. Он до сих пор положительно оценивается многими американскими и британскими философами, хотя в современной его версии первоначальная теоретическая форма несколько модифицирована. Одним из самых первых представителей утилитаризма был **Фрэнсис Хатчесон**, ставший его сторонником еще в 1725 году; нравственная теория Юма также истолковывалась как одна из форм утилитаризма. Однако его наиболее известными представителями являются **Джеремии Бентам** (1748-1832) и **Джон Стюарт Милль** (1808-1873).

Джеремии Бентам был студентом юридического факультета и лидером радикального движения за социальные и правовые реформы, основанные на утилитарных принципах. Его главная работа – «Знакомство с принципами». Основные идеи утилитарной моральной теории обобщены в коротком труде Милля «Утилитаризм», в котором он пытался развеять заблуждение, согласно которому мораль не имеет ничего общего с полезностью или что мораль противостоит удовольствию. Милль также был убежденным сторонником свободы личности, и в своей брошюре «О свободе» утверждал, что единственная причина, по которой общество может вмешиваться в жизнь человека, состоит в том, чтобы не дать человеку причинить вред другим. Люди могут ошибаться, но он считал, что принятие неправильных решений лучше, чем принуждение со стороны правительства. Он верил, что свобода высказывать собственное мнение принесет пользу всем. Тем не менее не ясно, что полезность всегда обеспечивается путем поощрения свободы. Также не ясно, что Милль сказал бы о случаях, когда свобода должна быть ограничена, чтобы продвигать общее благо, как в случае ограничения скорости или безопасности в аэропорту.

В своей работе «О судействе женщин» Милль также подчеркивал общее благо и критиковал те социальные обращения с женщинами, которые не позволяли им развивать свои таланты и вносить вклад в благо общества. В соответствии с этими взглядами он также поддержал право женщин голосовать. Первоначальные утилитаристы были демократичны, прогрессивны, эмпиричны и оптимистичны. Они были демократичны в том смысле, что считали, что политика должна работать на благо всех людей, а не только высшего сословия. Они были уверены, что, когда интересы разных людей противоречат друг другу, лучшим выбором будет то, что продвигает интересы большего числа людей. Например, они считали, что если современная система наказаний не работает должным образом, то ее следует изменить. Социальные программы должны оцениваться по их полезности в продвижении наибольшего счастья для наибольшего числа. Таким образом, утилитаризм является частью эмпирической традиции в философии, которая гласит, что мы знаем, что хорошо только благодаря наблюдению или обращению к опыту. Бентам и Милль тоже были оптимистами. Они верили, что человеческая мудрость и наука улучшат гуманизм. Милль писал в «Утилитаризме»: «Все великие источники человеческих страданий в значительной степени, многие из них почти целиком, преодолимы человеческой заботой и усилиями».

Принцип полезности

Основной моральный принцип утилитаризма называется принципом полезности, или принципом величайшего счастья. Милль формулирует его следующим образом: «Поступки являются правильными (хорошими) соответственно, когда имеют тенденцию содействовать счастью, неправильными (дурными), когда имеют тенденцию приносить противоположное счастье». Под словом «счастье» он подразумевает удовольствие и отсутствие страдания; под словом «несчастье» – страдание и лишение удовольствия. Милль утверждает, что «только удовольствие и отсутствие страдания желательны сами по себе как цель, а что всё прочее желательное... желательно или потому, что включает в себе удовольствие, или потому, что составляет средство для получения удовольствия и устранения страдания».

«Полезность» поступка определяется величиной приносимого им счастья. Применяя данный принцип, мы обязаны принять во внимание вероятные результаты каждого из возможных вариантов действия. Затем мы должны выбрать такое действие, которое приносит наибольшее благо (счастье) наименьшей ценой

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Утилитаризм и Джон Стюарт Милль

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

(несчастье). Поступок, который мы выбираем, может приносить некоторое несчастье, но существует положительный баланс счастья над несчастьем, которого данный принцип требует добиваться.

Согласно утилитаризму, каждый человек должен приниматься в расчет ровно настолько, насколько любой другой человек. То есть когда мы рассчитываем, как нам следует поступить, интерес каждого должен учитываться. Правильным действие будет тогда, когда принесет наибольшее счастье для наибольшего числа людей.

В соответствии с классической утилитарной моральной теорией, когда мы оцениваем человеческие действия или практики, мы не рассматриваем ни природу действий или практических действий, ни мотивы, по которым люди делают то, что они делают. Как говорит Милль: «Тот, кто спасает своего существа от утопления, делает то, что морально правильно, будь то мотив или долг, или надежда на то, что ему заплатят за это». Этот результат действия человека – жизнь сохраняется – имеет значение морального. Согласно утилитаризму мы должны решить, какое действие или практика лучше всего, рассматривая вероятные либо фактические последствия каждой альтернативы. Например, на протяжении многих лет звучал призыв установить барьер на мосту «Золотые ворота», чтобы помешать людям совершать самоубийство. Более 1600 человек прыгнули с моста и погибли. По словам утилитаристов, возведение подобного барьера на мосту само по себе ни хорошо, ни плохо. Также недостаточно, чтобы люди, поддерживающие строительство такого барьера, имели добрые намерения. Единственное, что имеет значение для утилитаристов, – это то, что, воздвигнув такой барьер, мы действительно увеличим счастье, предотвращая самоубийства. После долгих споров чиновники согласились построить этот барьер.

Удовольствие и счастье. Существует открытый вопрос о том, хорошо или плохо самоубийство. Некоторые утверждают, что с самоубийством что-то не так по своей природе или по сути. Иммануил Кант в своей деонтологической этике приводит такие аргументы, утверждая, что самоубийство в принципе неправильно. Но утилитаристы не могут утверждать, что самоубийство по своей сути неправильно, поскольку они не фокусируются на внутренней правильности или неправильности действий. Вместо этого утилитаристы должны учитывать влияние самоубийства на счастье всех тех, на кого оно влияет.

Любые последствия могут рассматриваться как хорошие, например власть, слава или удача. Однако классический утилитаризм – это теория удовольствия или счастья, означающая, что он склонен сводить все другие категории к той или иной форме удовольствия или счастья. Утилитаризм не был первой подобной теорией, появившейся в истории философии. Этика Аристотеля также сфокусирована на счастье, хотя она отличается от утилитарного подхода в своей ориентации на добродетель. Близка к утилитаризму и классическая теория, известная как гедонизм (от греч. «удовольствие, наслаждение»), или эпикурейство (названное в честь Эпикура, 341-270 до н.э.). Эпикур считал, что хорошая жизнь – это приятная жизнь. Для него это означало избегать страданий и желания чего-то, что выходит за рамки базовых потребностей. Телесное, душевное наслаждение и покой – это то, что нужно искать в жизни. В основе этого учения лежит представление о том, что стремление к удовольствию и отрицание страдания является главным смыслом человеческих поступков, основой для человеческого счастья. На языке нормативной этики главную идею этого умонастроения выражают так: «Наслаждение является целью человеческой жизни, добром является все, что доставляет наслаждение и ведет к нему».

Утилитаристы считают, что слава, удача, образование и свобода могут быть хорошими только в той степени, в которой они приносят удовольствие или счастье. Как говорит Бентам: «Природа поставила человечество под контроль двух суверенных мастеров: боли и удовольствия. Только они сами указывают на то, что нам следует делать, а также определяют, что нам делать». С философской точки зрения они являются инструментальными товарами, потому что полезны для достижения целей счастья и удовольствия, являющиеся неотъемлемыми благами, то есть единственно хорошими вещами сами по себе.

В классическом утилитаризме нет разницы между удовольствием и счастьем. Оба термина относятся к своего рода психическому состоянию удовлетворения. Однако существуют разные виды удовольствий, на которые способны люди. По словам Милля, мы испытываем целый ряд удовольствий или удовлетворений от физического удовлетворения от голода до хорошо выполненной работы. Эстетические удовольствия, такие как наслаждение красивым закатом, являются еще одним видом удовольствия. Мы также можем испытывать интеллектуальные удовольствия, к примеру, удовольствие от осмысления чего-либо. Теория Милля включает в себя идею о том, что существуют высшие, уникальные человеческие удовольствия. По мнению Милля, мы должны учитывать диапазон видов удовольствия в наших попытках решить, что является лучшим действием. Мы также должны рассмотреть другие аспекты удовольствия. Согласно принципу величайшего счастья или полезности мы должны измерить, посчитать и сравнить приятные

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Утилитаризм и Джон Стюарт Милль

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

переживания, которые могут быть получены в результате различных альтернативных действий, чтобы узнать, какой из них лучше.

Ценности утилитаризма

Бентам и Милль согласны, что чем больше удовольствия или счастья, тем лучше. Однако между ними есть одно существенное различие. Согласно Бентаму, мы должны учитывать только количество удовольствия или счастья, вызванных различными действиями: сколько удовольствия, какому количеству людей, насколько оно интенсивно, как долго, насколько плодотворно и насколько вероятно, что желаемый результат будет происходить. Эстетическое или интеллектуальное удовольствие, которое можно получить, читая и понимая стихотворение, само по себе не лучше простого удовольствия от бессмысленной игры. Милль согласился с Бентамом, что чем больше удовольствия и счастья, тем лучше. Но Милль считал, что качество удовольствия также должно учитываться. Например, интеллектуальные удовольствия более ценны сами по себе, чем чисто чувственные удовольствия. Он ясно полагал, что это большее значение должно учитываться при расчете «наибольшего количества счастливых». Интеллектуальные удовольствия, которые могут быть получены от чтения книги, имеют более высокое качество, чем удовольствия, полученные от приема пищи. Мы должны спросить людей, которые испытали множество удовольствий, предпочитают ли они жить жизнью человека, несмотря на все его разочарования и боли, или жизнь животного, полной удовольствий, но только чувственных. Он считает, что люди обычно выбирают первое. «Лучше быть недовольным Сократом, чем довольным дураком». Сократ часто разочаровывался в своих попытках узнать определенные вещи. Он старался понять истинную красоту и истинную справедливость. Поскольку у людей больше возможностей для получения знаний и достижений, они также имеют больший потенциал для неудач, боли и разочарования. Суть аргумента Милля заключается в том, что единственная причина, по которой мы предпочли бы жизнь с меньшим количеством чистых удовольствий заключается в том, что мы ценим, кроме количества удовольствий; также их качество.

В рамках утилитаризма наиболее известными являются три теории ценностей. Гедонизм, есть взгляд, в соответствии с которым благом является удовольствие и отсутствие страдания, или счастье. Эта теория принимает во внимание удовольствия всех типов, включая утонченные, подобно тем, что сопровождают чтение литературы, осуществление благотворительных поступков и дружбу. Альтернативный взгляд, плюрализм, считает, что благо состоит из нескольких видов ценных вещей, хотя различные теоретики имеют разные списки. Среди часто включаемых в этот список присутствуют дружба, красота, знание, любовь и здоровье. Другой альтернативой является утилитаризм предпочтения, который требует одного: максимизировать удовлетворение актуальных предпочтений или желаний индивидуальных лиц, какими бы они не были. Этот взгляд иногда играет значительную роль в процессе выработки политики здравоохранения или в дебатах о справедливом распределении ограниченных ресурсов. Существует два основных подхода к максимизации блага. Утилитаризм действия применяет идею максимизации блага к индивидуальным действиям в индивидуальных обстоятельствах. Утилитаризм правила полагает, что мы должны применять идею максимизации блага к общим практикам, а не к индивидуальным действиям.

Критика утилитаризма

Многие критики отмечают, что утилитаристская теория не позволяет нам отдавать предпочтение нашему счастью по сравнению с другими. Мы также не можем отдавать предпочтение счастью тех, кого любим. При определении того, что делать, я не могу придавать большее значение своим проектам или собственным детям, чем аналогичным проектам других людей или их детям. Для некоторых философов идея, что я должен относиться ко всем людям одинаково, противоречит здравому смыслу, который говорит нам, что мы должны заботиться о своих собственных детях больше, чем о детях других.

Утилитаристы могут ответить, что нам, вероятно, следует уделять больше внимания нашим собственным проектам и нашим детям, но только потому, что в целом это может привести к лучшим результатам. Мы лучше знаем, как продвигать свои собственные проекты, и у нас больше мотивации для этого.

Еще одно возражение утверждает: что-то не так, если утилитаризм требует от нас не отдавать предпочтение самим себе и не выполнять свои личные моральные обязательства. Основным недостатком утилитаризма, по сравнению с моральным абсолютизмом, оказывается отсутствие общнообязательного масштаба, задающего авторитет нравственного принципа как чего-то безусловного, имеющего ценность в себе самом. Но без такого принципа нравственным авторитетом становится сам индивид, рассуждающий о

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Утилитаризм и Джон Стюарт Милль

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

собственном благе и благе других. Для практически действующей морали этого оказывается недостаточно. Если же человек допускает возможность устанавливать правила для самого себя, ошибки будут неизбежны и непредсказуемы.

Цели и средства. Критика также связана с последовательностью утилитаризма. Возможно, вы слышали фразу «цель оправдывает средства». Утилитаризм, как последовательная моральная теория, утверждает, что именно последствия или цели наших действий определяют, оправданы ли конкретные средства для них. Это, кажется, приводит к выводам, которые противоречат здравой морали. Мы не могли бы оправдать на утилитарной почве убийство некоторых людей во благо большего числа, возможно, во имя контроля над населением.

Правила утилитаризма

Может показаться, что утилитаризм оправдывает любое действие, если оно имеет лучшие последствия, чем другие доступные действия. Следовательно, обман, воровство, ложь и нарушение обещаний могут показаться оправданными в зависимости от того, максимизируют ли они счастье в каком-то конкретном случае. В ответ на этот тип критики современные утилитаристы часто сосредотачиваются на общих правилах, а не на отдельных действиях. Версию утилитаризма, которая фокусируется на правилах, обычно называют правилом утилитаризма. Это контрастирует с актом утилитаризма, который направлен исключительно на последствия конкретных отдельных актов.

Оба являются формами утилитаризма, отличаются тем, что, по их мнению, мы должны учитывать при оценке последствий. Правило утилитаризма гласит, что мы должны рассматривать последствия совершенного деяния в качестве общей практики.

Все утилитаристы принимают принцип полезности в качестве стандарта определения правильности действий. Современный утилитаризм подразделяется на две группы по вопросу применения данного принципа (в частности, применения идеи максимизации блага).

Утилитаризм действия считает, что данный принцип следует применять к индивидуальным действиям в индивидуальных обстоятельствах.

Утилитаризм правила настаивает на том, что данный принцип следует использовать для типичных действий, совершаемых в сходных ситуациях, попадающих под действие правил, и предлагаются как некий образец.

Утилитарист правила оправдывает индивидуальные суждения относительно действий, апеллируя к правилам, таким как «не укради», «не лги» и т. п., которые по очереди оправдываются принципом полезности. Утилитарист действия просто перескакивает уровень правил и оправдывает действия, апеллируя прямо к принципу полезности.

Доказательства теории

Один из лучших способов оценить моральную теорию – тщательно изучить причины, которые приводят к его поддержке. Будучи эмпирической теорией, утилитаризм должен опираться на свой опыт. Это то, что Милль пытается доказать: принцип полезности является правильным моральным принципом. Его аргумент заключается в следующем: точно так же, как мы знаем, что что-то видимо, это только то, что его видят, и единственный способ показать, что что-то слышно, – это если его можно услышать, то единственное доказательство того, что мы есть что-то желаемое, это его желание. Поскольку мы желаем счастья, мы знаем, что оно желательно или хорошо. Кроме того, Милль считает, что счастье – единственное, чего мы желаем ради него самого. Все остальное мы желаем, потому что верим, что это приведет к счастью. Таким образом, счастье или удовольствие – это единственное добро само по себе или единственное внутреннее благо. Все остальные категории являются инструментальными; другими словами, они хороши настолько, насколько ведут к счастью. Например, чтение не является хорошим само по себе, но только в той мере, в которой приносит нам удовольствие или понимание (что само по себе приятно, то есть приводит к удовольствию). В этом аргументе есть два основных утверждения. Одно из них – добро определяется с точки зрения того, что люди хотят. Другая причина в том, что счастье – это единственное, что нужно для себя, и единственное внутреннее благо. Критики отмечают, что аналогия Милля между видимым, слышимым и желательным не поддается анализу. Во всех трех словах суффикс означает «способен быть», но в случае желаемого Милль должен доказать не только то, что мы можем желать счастья, но также и то, что оно того стоит. Кроме того, только то, что мы хотим чего-то, не обязательно означает, что мы должны

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Утилитаризм и Джон Стюарт Милль

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

желать этого или что это хорошо. Является ли это случаем нелегитимного извлечения добра из зла?

Милль признает сложность доказательства в этике, и что доказательства здесь будут косвенными, а не прямыми. Милль добавляет еще один комментарий, чтобы поддержать его видение счастья. Он утверждает, что стремление к счастью универсально, а мы так устроены, что не можем желать ничего, кроме того, что приносит нам счастье. Возможно, вы думаете, соответствуют ли эти утверждения его эмпиризму. Милль может просто указывать на то, что мы уже знаем, а не доказывать принцип. Вы можете узнать, что люди считают хорошим, заметив, чего они хотят. В этом случае они желают быть счастливыми.

Утилитаризм – это значимая моральная теория, которая также оказала большое влияние на широкий спектр методов оценки политики. Та система, которая приносит наибольшую пользу большинству людей с наименьшими затратами, – это система, которую мы, вероятно, должны поддерживать. Хотя Милль, возможно, был слишком оптимистичен в отношении способности и желания людей увеличивать человеческое счастье и уменьшать страдания, нет никаких сомнений в том, что идеал является хорошим. Из утилитаристской перспективы только принцип полезности имеет абсолютный статус. Моральное действие само по себе не является абсолютно правильным, а следовательно, правило в этой системе может пересматриваться. Приемлемость правила строго зависит от его последствий. Даже правила, направленные против убийства, могут пересматриваться или по существу опровергаться. Например, мы часто в дальнейшем будем говорить о биомедицинской этике и возможности того, чтобы некоторые сильно страдающие пациенты имели «право умереть». Утилитарист правила приводит доводы, что мы должны поддерживать правила, разрешающие такое убийство, если они максимизируют благо; но утилитарист правила убежден также в том, что должны существовать правила и против такого убийства, если они будут максимизировать благо. Этот утилитаристский подход кажется некоторым жестоким, потому что в теории он будет допускать радикальные изменения в нашей современной системе моральных правил. Но утилитаристов не убеждает это, основанное на традиции, возражение. Они указывают на причину, почему мы имеем правила против убийства, которые у нас ныне существуют, и приводят следующие доводы: в настоящее время мы не допускаем убийства пациентов вследствие вызываемых такими действиями вредных последствий, которые должны прямо или косвенно причиняться пациентам. Но если бы эти последствия вообще не случались, тогда утилитарист не видел бы, в принципе, основания, почему убийство в случае неизлечимой болезни следует запрещать. Этот вывод ясно показывает, что утилитаристы считают свою теорию способной быстро реагировать на потребности в социальных переменах.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Jeremy Bentham, *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation* (New York: Oxford University Press, 1789).
2. Richard Brandt, «Some Merits of One Form of Rule Utilitarianism,» in *Morality and the Language of Conduct*, ed. H. N. Castaneda and George Nakhnikian Detroit: Wayne State University Press, 1970
3. John Bateson, «The Golden Gate Bridge's fatal flaw» *Los Angeles Times*, May 25, 2012, <http://articles.latimes.com/2012/may125/opinion/la-oe-advbateson-golden-gate-20120525> Accessed January 13, 2016.
4. Daniel M. Bartels and David A. Pizarro, «The Mismeasure of Morals: Antisocial Personality Traits Predict Utilitarian Responses to Moral Dilemmas,» *Cognition* 121, no. 1 October 2011
5. C. David Navarrete, Melissa M. McDonald, Michael L. Mott, and Benjamin Asher, «Virtual Morality: Emotion and Action in a Simulated Three Dimensional 'Trolley Problem,» *Emotion* 12, no. 2 April 2012
6. Гусейнов А.А. Этика-М., Гардарики, 2005
7. Дробницкий О.Г. Моральная философия.-М., Гардарики. 2002
8. Джон Стюарт Милль. Утилитаризм.- Ростов/на Дону, Донской издательски1 дом .- 2013
9. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995
10. История этических учений /под общей ред. А.А. Гусейнова.-М.: Гардарики, 2003
11. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. М., 2006. С. 924.
12. Яркова Е.Н. Утилитаризм как стимул самоорганизации культуры и общества // *Общественные науки и современность*. 2002. № 2. С. 91.